

Оригинальная статья / Original article

УДК 81

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-3-50-59>**О пейоративной лексике в художественной прозе А.П. Гайдара****И. В. Кочергина¹**

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

 e-mail: irinkamarkova28011993@yandex.ru

Резюме

Цель. Целью статьи является исследование пейоративной лексики в художественной прозе знаменитого советского писателя, классика детской литературы Аркадия Петровича Гайдара. Большое внимание уделяется различным подходам ученых к словам, выражающим эмоции человека, и их месту в лингвистике.

Методы. Для реализации цели и задач исследования использовались различные методы, применяемые при изучении идиолектов и отдельных лексических групп: квантитативный, описательный, сопоставительный.

Результаты исследования показали, что пейоративная лексика занимает особое место в различных языках мира, с помощью нее не только обличаются качества и поступки человека, но и выражается ирония по отношению к объекту речи. Язык художественной прозы А.П. Гайдара богат разговорно-просторечными словами, в числе которых и выделяются пейоративы. Эти слова активно употребляются в речи как взрослых героев, так и детей в произведениях писателя. С помощью пейоративной лексики персонажи выражают различные эмоции: от гнева до доброй насмешки. Особое внимание уделяется тому, что тематика творчества Аркадия Гайдара меняется в зависимости от событий, происходивших в его жизни. Соответственно, меняется количество и разнообразие употребленных слов-ругательств в его произведениях. В первом периоде творчества, где автор описывает жестокие события Гражданской войны, пейоративы, выражающие гнев, ярость, пренебрежение, в количественном отношении превосходят эти же слова, употребленные во втором периоде. В произведениях, рассказывающих о мирной и спокойной жизни человека, слова-ругательства чаще всего выражают иронию, за негативной на первый взгляд эмоцией скрывается доброе отношение к человеку. Наиболее показательна в этом плане детская речь. Кроме того, для гайдаровских произведений характерно многократное использование однокоренных пейоративов.

Заключение. Проведенное исследование показало, что использование пейоративной лексики помогает писателю показать взаимоотношения героев, их характеры, качества. Кроме того, употребление слов-ругательств способствует созданию атмосферы непринужденной и простой жизни обычного человека, что является определенно гайдаровским методом в литературе.

Ключевые слова: речь; экспрессивно-оценочная коннотация; пейоративная лексика; лексикон; художественный текст.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Кочергина И. В. О пейоративной лексике в художественной прозе А.П. Гайдара // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2024. Т. 14, № 3. С. 50-59. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-3-50-59>.

Статья поступила в редакцию 25.04.2024

Статья подписана в печать 10.06.2024

Статья опубликована 30.09.2024

© Кочергина И. В., 2024

About pejorative vocabulary in the fiction of A.P. Gaidar

Irina. V. Kochergina¹

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation
✉ e-mail: irinkamarkova28011993@yandex.ru

Abstract

Purpose. The purpose of the article is to study the pejorative vocabulary in the fiction of the famous Soviet writer, classic of children's literature Arkady Petrovich Gaidar. Much attention is paid to various approaches to words expressing human emotions and their place in linguistics.

Methods. To achieve the purpose and objectives of the study, various methods used in the study of idiolects and individual lexical groups were used: quantitative, descriptive, comparative.

The results of the study showed that pejorative vocabulary occupies a special place in various languages of the world, with the help of it not only the qualities and actions of a person are exposed, but also irony is expressed in relation to the object of speech. The language of A.P. Gaidar's fiction is rich in colloquial colloquial words, among which the pejoratives stand out. These words are actively used in the speech of both adult characters and children in the works of the writer. With the help of pejorative vocabulary, characters express various emotions: from anger to kind ridicule. Special attention is paid to the fact that the subject of Arkady Gaidar's work changes depending on the events that took place in his life. Accordingly, the number and variety of swear words used in his works are changing. In the first period of creativity, where the author describes the brutal events of the Civil War, the pejoratives expressing anger, rage, and neglect are numerically superior to the same words used in the second period. In the works that tell about the peaceful and peaceful life of a person, swear words most often express irony, behind a negative emotion at first glance hides a kind attitude towards a person. Children's speech is the most indicative in this regard. In addition, Gaidar's works are characterized by the repeated use of single-root pejoratives.

Conclusion. The conducted research has shown that the use of pejorative vocabulary helps the writer to show the relationship of the characters, their characters, qualities. In addition, the use of swear words helps to create an atmosphere of relaxed and simple life for an ordinary person, which is definitely a Gaidar method in literature.

Keywords: speech; expressive and evaluative connotation; pejorative vocabulary; lexicon; artistic text.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Kochergina I.V. About pejorative vocabulary in the fiction of A.P. Gaidar. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2024;14(3):50–59 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-3-50-59>.

Received 25.04.2024

Accepted 10.06.2024

Published 30.09.2024

Введение

По мнению В.И. Шаховского, «эмоции несут особую нагрузку в современном общении» [1, с. 15]. Именно поэтому слова, выражающие различные чувства субъекта речи, занимают особое место в различных языках. Ученые до сих пор спорят о том, как относиться к ним: стоит ли пристально изучать, должна ли лингвистика уделять внимание эмоциональ-

ным составляющим слов? Вместе с тем, большинство исследователей признает, что эмоциональный компонент очень важен для построения общения в разных сферах человеческой деятельности.

И отечественные [2; 3; 4], и зарубежные лингвисты давно занимаются изучением эмоционального аспекта слова и считают, что он заслуживает пристального внимания [5; 6].

Слова с негативной коннотацией встречаются во многих языках, в том числе и русском. По мнению И. А. Стернина и В. И. Шаховского, «негативно окрашенная лексика количественно преобладает над положительно коннотированной» [7, с. 95; 8, с. 103]. Эти слова необходимы в любом языке, потому что с их помощью обличаются качества человека или явления.

В данной статье термин *пейоративная лексика* будем считать самым подходящим в рамках изучения негативно окрашенных слов. Словарь лингвистических терминов под ред. О.С. Ахмановой дает следующее толкование: пейоративный (от англ. *rejorative, deteriorative*) – ‘уничижительный, депрециативный, дегериоративный, неодобрительный, обладающий отрицательной экспрессивно-эмоционально-оценочной коннотацией’ [9, с. 304]. Также в кратком понятийно-терминологическом справочнике находим: пейоратив – ‘слово с отрицательной эмоциональной экспрессивно-оценочной коннотацией’ [10].

Отмечается, что такие слова необходимы для выражения различных негативных эмоций по отношению к объекту речи. Лингвисты по-разному относятся к пейоративной лексике, так как главная трудность при изучении этой группы слов, по мнению М.В. Кулешовой, состоит в размытости эмоциональных границ [11]. Так, исследователь В.И. Жельвис считает, что смешение различных эмоций, от пренебрежения до одобрения, допустимо в одном словоупотреблении [12, с. 57]. Говорить об эмоциональной окраске слова могут словарные пометы. Отметим, что для русской традиционной лексикографии помета «пейоративное» не свойственно, обычно в отечественных словарях даются следующие: «пренебрежительное», «презрительное», «неодобрительное», «бранное». Но их можно считать условными, поскольку границы между ними нечеткие. Это подтверждает и то,

что одна лексема соответственно может иметь в словаре сразу несколько помет.

Следует отметить, что к пейоративной лексике принято относить слова, называющие отрицательные качества человека, но при этом способные выражать иронию. Эту мысль подтверждает то, что пейоративы, обладая эмоциональной и оценочной природой, способны отсылать и к положительным и отрицательным образам [13, с. 474].

Исследователь М.В. Кулешова считает, что главный критерий отнесенности к этой группе слов – наличие эмоциональной коннотации [14]. Вместе с тем, не стоит путать пейоративную лексику с бранными выражениями: их среди пейоративов нет [15].

Как правило, пейоративными единицами являются имена существительные. М.В. Кулешова пишет о том, что существительное «ставит клеймо», «назвать – значит обозвать». Прилагательные же не обладают такой функцией, они дают характеристику человеку, которая, соответственно, может отрицаться [14].

Отметим, что эмоциональные границы между словами условны и довольно размыты: они выражают злость и гнев, презрение и осуждение, пренебрежение и неодобрение, а также иронию.

Художественный текст представляет основную единицу коммуникации, по мнению Л.Г. Колшанского [16]. Потому коннотация в художественном слове выполняет важную эстетическую функцию в понимании смысла сказанного в произведении [17]. Пейоративная лексика играет важную роль в языке художественных произведений, ее использование подчеркивает особенность общения персонажей, их характеры и отношение друг к другу.

Результаты и обсуждение

Язык произведений Аркадия Петровича Гайдара – многогранное явление, объект для глубокого лингвистического анализа в рамках филологической регио-

налистики, лингвокультурологии и других специальных дисциплин. Существующие исследования показали, что идиолект писателя разнообразен и включает различные тематические группы слов русского языка [18; 19; 20].

Отдельное место в лексиконе писателя занимают разговорно-просторечные лексемы. Их роль довольно значима в передаче атмосферы повествования, изображения взаимоотношений между героями [21]. Подробный анализ этой группы слов показал, что особую роль в художественных произведениях Гайдара играют ругательства. Они в большинстве случаев выступают в роли обращений в диалогах героев либо являются синонимами к именам персонажей. Именно пейоративная лексика является частью разговорно-просторечных субстантивов в гайдаровских произведениях. Базой для нашего исследования стало четырехтомное собрание сочинений А.П. Гайдара, в которое вошли знаменитые произведения писателя [22], а также издание «Ранние приключенческие повести» [23].

Важную роль в речи героев играют слова, выражающие такие негативные эмоции, как гнев или ярость. Подобные лексемы часто употребляются в напряженных и непростых ситуациях гайдаровских произведений. При этом стоит отметить, что повести и рассказы писателя изображают как военные действия, так и события мирной жизни. Это объясняется изменениями в биографии автора: начало его творчества посвящено событиям Гражданской войны, непримиримому противостоянию людей (первый период с 1925 по 1930 гг.); послевоенная жизнь писателя отразилась на тематике произведений второго периода творчества – они посвящены событиям мирной жизни, теме семьи, взаимоотношениям людей (1930 – 1940 гг.) [18]. Именно поэтому язык произведений первого периода наиболее богат пейоративной лексикой, выражающей настоящий гнев или ярость говорящего. Приведем примеры:

«Знаешь ведь, какой он аспид. Все сегодня выгнать грозился...» (Р.В.С.);

«...Я умру, но и ты, гад, погибнешь» (Школа);

«Сукин сын, большевистская твоя башка...» (В дни поражений и побед);

Управляющий повысил голос: – Я вас спрашиваю, скоты вы этакие? (Лесные братья).

Все пейоративы этой группы представлены именами существительными и относятся к разговорно-просторечной лексике, о чем свидетельствуют пометы в «Словаре русского языка» Д.Н. Ушакова: *аспид* («бранное»), *гадюка* («просторечное, бранное»), *гадина* («разговорное, презрительное»), *курва* («вульгарное, бранное»), *скотина* («просторечное, вульгарное»), *тварь негодная* («разговорное, фамильярное, вульгарное») [24]. Среди них есть и активно употребляющиеся в различных сферах устойчивые выражения: *тварь негодная* и *сукин сын*.

Стоит отметить, что А.П. Гайдар в произведениях первого периода также использует различные разговорные варианты выражения *сукин сын*. Так, в рассказе о Гражданской войне «Р.В.С.» один из героев-злодеев употребляет выражение *сукины дети*: «Как они смели, сукины дети!». Использование в речи героя подобного выражения по отношению к детям помогает Гайдару сформировать образ отрицательного персонажа, врага, который способен ненавидеть даже детей.

Так, в повести «В дни поражений и побед» офицер гневно говорит: «Я вот вам дам, сукины дети, сдох!». Интересно и то, что в этой же повести находим и выражение *сукины дочери*. Его использует герой произведения по отношению к женщинам, чтобы выразить свой гнев и ярость к врагам: «А, сукины дочери!».

Кроме того, в автобиографической повести «Школа» встречается и выражение *сукин кот*. В «Большом словаре русских поговорок» В.М. Мокиенко это сочетание обозначает ‘негодяя или негодника’ и сопровождается пометами «вуль-

гарно-просторечное», «бранное» или «шутливо-ироничное» [25]. В «Школе» данное сочетание выражает гнев по отношению к собеседнику, о чем свидетельствует контекст произведения: «*Нагнал меня Федя Сырцов и заорал: – Ты что, сукин кот, из моей кормушки жеребцу своему отсыпал? Я тебе за такие дела по морде бить буду...*» (Школа).

Сопоставительный анализ употребления выражения *сукин сын* и его вариантов в произведениях первого и второго периода творчества показал, что это сочетание используется только в повести второго периода «Бумбараши» с целью выразить явно негативное отношение говорящего к собеседнику или объекту разговора:

Если, говорит, сукин сын, все у меня к подвигу через пьянство будут готовиться, а не через пост и молитву, то мне возле трапезной кабак открывать придется;

– Ишь что сукины дети затеяли...;

– Я вот ему покажу, сукину сыну!

Особенностью языка гайдаровских произведений является использование однокоренных пейоративных единиц: *гад, гадюка, гадина, гаденыши* как в первом, так и втором периодах творчества. Во всех произведениях эти слова одинаково выражают гнев и ярость персонажей, о чем свидетельствует контекст произведений:

Пусть знают тамошние гадюки, что и им то же самое когда-нибудь будет! (В дни поражений и побед);

– *Лезь, гадина, быстро!* (Тимур и его команда);

Так им гадюкам и надо! (В дни поражений и побед).

Особое внимание необходимо обратить на лексему *скотина* в разных периодах творчества Гайдара. Очень показательно, что это слово в произведениях первого периода используется исключительно как ругательство с целью обозвать противника, дать характеристику объекту речи. Приведем примеры:

Ответил том, потом добавил: – И скотина ты все-таки, Сергей... (В дни поражений и побед);

Отвечай же что-нибудь, скотина ты этакая! (Лесные братья);

Вот тогда со стремя убежал, скотина... (На графских развалинах).

Кроме того, данное ругательство используется в повестях «Школа» и «Лесные братья». А в произведениях второго периода, посвященных событиям мирной жизни людей и романтизации войны, выведенной за пределы повествования, слово *скотина* используется совершенно в другом значении, называя домашних животных (скот):

Глядят – скотина ровная, гладкая (Военная тайна);

– Да, – согласился начальник заставы, – это худая, недобитая скотина – твой конь (Военная тайна);

Теперь же, прослушав про то, что в колхоз будут принимать только тех, кто перед вступлением не будет резать или продавать на сторону скотину ... (Дальние страны).

В отдельную группу пейоративов, употребленных в художественных произведениях А.П. Гайдара, отнесем такие слова, которые выражают презрение, пренебрежение и неодобрение. Они отличаются от предыдущих примеров более мягким отношением к собеседнику в речи героев гайдаровских произведений. Подобные лексемы употребляются в разных произведениях писателя, описывающих как события войны, так и мирную жизнь людей. Приведем примеры:

«Потом закинул винтовку за плечо и сказал с горечью: – Эх, и отчего это люди такие шкурники?» (Жизнь ни во что);

«Живее, шкура!» (Школа);

«Такой тихоня был, ни в одной драке, ни в одном налете на чужой сад за яблоками не участвовал, штаны с него всегда сваливались, ну, словом, размазня размазней, и вдруг – такое дело!» (Школа);

«Как невозможно, дубина!» (В дни поражений и побед);

«— Стой, дьявол!» (Р.В.С.);

«Хочешь, чтобы судья посмотрел на тебя и сказал бы: у, какой хулиган, весь расстрепанный!» (На графских развалинах).

Использование таких лексем также позволяет автору показать отношения между героями и передать атмосферу происходящего в сюжете.

Обращает на себя внимание слово дьявол, многократно употребленное в различных произведениях А.П. Гайдара.

«Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова дает следующее толкование: дьявол – ‘в религиозно-мистических представлениях: злой дух, черт’ [24]. Несомненно, это слово употребляется героями в переносном значении в процессе общения с другими людьми. Показательно, что в произведениях первого периода эта лексема довольно распространена (в непосредственном общении героев она употребляется 9 раз) в отличие от рассказов и повестей второго (употреблена всего 3 раза), что также доказывает тот факт, что писатель в произведениях второго периода стремится изобразить спокойную жизнь простого советского человека, постепенно отдаляющегося от военных событий и соответственно реже использующих уничтожительную лексику и ругательства в речи. Соответственно, и стиль общения между героями становится другим: более мягким, вежливым. Даже возникающие конфликты становятся не такими острыми, в конце произведений они благополучно разрешаются (вспомним, к примеру, повесть «Тимур и его команда»). Об этом и свидетельствует уменьшение количества пейоративной лексики. Приведем примеры употребления слова дьявол:

— Сядь, Сашка, — предложил ему кто-то, — передохни малость, ты ведь, дьявол, еще с самого утра не жрал ничего (Лесные братья);

— Яшка, — кричала мать, — Яшка, да проснись же ты, дьявол! (На графских развалинах);

— Вот еще бестолковый дьявол! (Судьба барабанщика);

— Я тебе, дьяволу, покажу, как бегать... (Пусть светит).

Герои А.П. Гайдара также употребляют в произведениях первого периода устойчивое выражение дьявол несет:

— Кого это так дьявол несет? (В дни поражений и побед);

— Хлопец, — спросил его один, грузный и с большими седоватыми усами, — тебя куда дьявол несет? (Р.В.С.).

Отметим, что слово дьявол в подобном выражении напрямую не обзывают героя, не клеймит его, но в контексте произведения мы понимаем, что подобная фраза также позволяет говорящему выразить определенное негативное отношение к объекту речи, собственные эмоции, экспрессию.

Интересно, что писатель использует уменьшительно-ласкательную форму дьяволенок, чтобы обозвать юного героя рассказа «Р.В.С.». Так несколько раз называют маленького Димку («— Пусть лучше твой дьяволенок и не ворочается во все»; «И если бы мать, заметившая, как сразу потяжелела корзина, не крикнула сердито: «Да неси ж, дьяволенок, чего ты завихлялся?»; «— Куда, дьяволенок?»). Считаем, что неслучайно этот герой получает подобную характеристику. Он был очень шустрым и проворным ребенком, несмотря на столь малый возраст. Вспомним, что именно этот герой встретил командира Сергеева и вместе с другим мальчиком по имени Жиган помог ему.

Также в повести «На графских развалинах» героев-детей называют дьяволятами: «Ах ты, дьяволята вы этакие! Я-то ишу, ишу фотографию, по два раза на дню человек за ней наведывается, а они разорвали ее...». Полагаем, что употребление подобного ругательства по отношению к детям является авторским

приемом: Гайдар с помощью этого слова пытается смягчить атмосферу беседы, в этом пейоративе за внешним раздражением говорящего слышится доброе отношение взрослого к юным проказникам.

Пейоративы, выражающие иронию, обращают на себя особое внимание. Несомненно, эти слова в «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова сопровождаются различными пометами: *балда* («просторечное, бранное»), *боров* («просторечное, пренебрежительное»), *враль* («разговорное»), *выжига, дурень, дурачье* («просторечное»), *дура, дурак, дурачок лохматый* («разговорное, бранное») [24]. Вместе с тем, контекст произведения, атмосфера повествования говорят о том, что за ругательством слышится насмешка, доброе отношение к собеседнику. Это также считаем определенно «гайдаровским» методом. Приведем примеры:

«Да стой же ты, балда этакая!» (Школа);

«Он вон какой толстый, как боров» (На графских развалинах);

«А дядя-то у меня, оказывается, выжига!» (Школа);

«Сестры это у меня, – пояснил он и снисходительно добавил: – Дуры еще девчонки» (Школа);

«Егор, вымети-ка это дурачье!» (В дни поражений и побед).

Если предыдущие лексемы, как правило, использовались в речи взрослых героев, то большинство ругательств, выражающих иронию, принадлежат детям. Это помогает автору не только передать особенность детской речи, где, несомненно, всегда присутствуют ругательства, но и показать характер своих юных героев, их доброту, непосредственность общения друг с другом.

Среди анализируемых пейоративных единиц обращают на себя внимание однокоренные слова *дура, дурак, дурной, дурень, дурачок, дурачье, дуреха*. При этом стоит отметить, что лексемы *дура* и *дурак* в обоих периодах творчества писа-

теля являются самыми частотными: количественный анализ показал, что слово *дура* употребляется в первом периоде творчества 15 раз, во втором – 18; пейоратив *дурак* в произведениях первого периода используется 33 раза, в повестях и рассказах второго – 46 раз. Видим, что в произведениях «мирного» периода во многом увеличивается частотность этих слов. При этом они используются в различных формах общения героев: в непосредственных диалогах в качестве обращений героев друг к другу; в качестве характеристики другого героя, который не участвует в разговоре и в рассуждениях персонажей. При этом такое слово не выражает негативных эмоций, гнева. Приведем примеры:

За мной этот дурак Петька не зашёл (Дальние страны);

Ведь правда, Санька, что ты просто дурак? (Голубая чашка);

Сейчас умное, а отвернулся – смотришь, а оно еще совсем дурак (Судьба барабанщика).

Выводы

Таким образом, пейоративная лексика является объектом для подробного лингвистического анализа, она необходима для выражения эмоций, отношений между говорящими. Представленный анализ пейоративной лексики в художественных произведениях Аркадия Петровича Гайдара показал, что эта группа слов играет важную роль в решении авторской задачи. Во-первых, автор с помощью подобных слов выражает совершенно разные эмоции своих героев: от гнева до доброй насмешки. Это позволяет передать атмосферу описываемых событий, отношения героев друг к другу. Во-вторых, стиль гайдаровских произведений простой, приближенный к жизни обычного человека, и именно слова-ругательства помогают изобразить жизнь простого человека. В-третьих, пейоративная лексика участвует в создании характеристики персонажей. Во многом с

помощью таких слов рисуется образ не только того, кого обличают или над кем смеются, но и того, кто говорит. Очень ярко это отражается в образе героев, обличающих детей, выражаящих презрение к ним. Необходимо отметить и многократное использование однокоренных пейоративных единиц в различных произведениях.

Безусловно, А.П. Гайдар – мастер художественного слова, использование пейоративной лексики является и особенностью его лексикона, и одним из его приемов в создании образов взрослых героев и детей через их общение друг с другом.

Список литературы

1. Шаховский В.И. Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 128 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
3. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. М.: Гнозис, 2008. 374 с.
4. Стернин И.А. Общие особенности коммуникативного поведения народа: реальность или фикция? // Язык, сознание, культура, этнос. М., 1994. С. 94–95.
5. Volek B. Emotive Signs in Language and Semantic Functioning of Derived Nouns in Russian. Amsterdam / Philadelphia, 1987.
6. Wierzbicka A. Human emotions: Universal or culture specific // American Anthropologist. 1986. Р. 584–594.
7. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж: изд-во Воронежского государственного ун-та, 1979. 156 с.
8. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
9. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1966. 598 с.
10. Краткий понятийно-терминологический справочник. URL: http://etymolog.ruslang.ru/doc/etymology_terms.pdf. (дата обращения: 02.04.2024).
11. Кулешова М.Л. Пейоративные названия лиц со значением признака в словенском и сербском языках // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2014. № 2. С. 123–129.
12. Жельвис В.И. Эмотивный аспект речи. Психолингвистическая интерпретация речевого воздействия. Ярославль: ЯГТГИ им. К.Д. Ушинского, 1990. 81 с.
13. Заврумов З. А. Ирония в лингвокультурологической парадигме: метатекст и интертекст // Вестник Северо-Осетинского государственного ун-та им. Коста Левановича Хетагурова. 2014. №4. С. 473–476.
14. Горбачева Е. Ю. Пейоративная коннотация интернет-дискурса в современной разговорной речи // Молодой ученый. 2016. № 11 (115). С. 1688–1690.
15. Колшанский Г. В. Контекстная семантика. 4-е. изд. М.: Либроком, 2009. 147 с.
16. Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация. М.: Наука, 1983. 215 с.
17. Климас И.С., Ашчихо И.В. Язык художественной прозы А.П. Гайдара. Курск, 2009. 133 с.
18. Кочергина И.В. Особенности употребления антропонимов в художественных произведениях А.П. Гайдара // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2018. Т. 8, № 4. С. 60–66.

19. Кочергина И. В. Особенности употребления военной лексики в творчестве А.П. Гайдара // Вопросы журналистики, педагогики, языкоznания. 2020. Т. 39, №4. С. 620–629.
20. Клиmas И.С., Холодова В.А. Разговорная лексика в произведениях А.П. Гайдара // Курское слово. 2020. № 21. С. 51–62.
21. Гайдар А.П. Полное собрание сочинений: в 4 т. М.: Детгиз, 1959. Т.1–4.
22. Гайдар А.П. Лесные братья. Ранние приключенческие повести. М.: Изд-во «Правда», 1987. 428 с.
23. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Государственный институт «Советская энциклопедия», 1935–1940. Т. 1–4. URL: <http://slovarei.yandex.ru> (дата обращения: 25.03.2024).
24. Мокиенко В.М. Большой словарь русских поговорок. М.: Олма-Медиа Групп, 2007. URL: <https://rus-proverbs-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 27.03.2024 г.)

References

1. Shakhovsky V.I. Emotions: pre-linguistics, linguistics, linguoculturology. Moscow: LIBROCOM; 2010. 128 p. (In Russ.)
2. Karasik V.I. Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremen; 2002. 477 p. (In Russ.)
3. Krasavsky N.A. Emotional concepts in German and Russian linguistic cultures. Moscow: Gnosis; 2008. 374 p. (In Russ.)
4. Sternin I.A. General features of the communicative behavior of the people: reality or fiction? In: *Language, consciousness, culture, ethnosc.* Moscow; 1994. P. 94-95. (In Russ.)
5. Volek B. Emotional Signs in Language and Semantic Functioning of Derived Nouns in Russian. Amsterdam / Philadelphia, 1987.
6. Wierzbicka A. Human emotions: Universal or culture specific. American Anthropologist. 1986. pp. 584-594.
7. Sternin I.A. Problems of analyzing the structure of the meaning of a word. Voronezh: Voronezh State University, 1979. 156 p. (In Russ.)
8. Shakhovsky V.I. Linguistic theory of emotions. Moscow: Gnosis; 2008. 416 p. (In Russ.)
9. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. 2nd ed. Moscow: Soviet Encyclopedia; 1966. 598 p. (In Russ.)
10. A short conceptual and terminological reference book. (In Russ.) Available at: http://etymolog.ruslang.ru/doc/etymology_terms.pdf. (accessed 04.02.2024).
11. Kuleshova M.L. Pejorative names of persons with the meaning of a feature in Slovenian and Serbian languages. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya = Bulletin of the Moscow University. Series 9. Philology.* 2014;(2):123-129. (In Russ.)
12. Zelvis V.I. The emotive aspect of speech. Psycholinguistic interpretation of speech effects. Yaroslavl; 1990. 81 p. (In Russ.)
13. Zavrumov Z. A. Irony in the linguocultural paradigm: metatext and intertext. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo un-ta im. Kosta Levanovicha Khetagurova = Bulletin of the North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov.* 2014;(4):473-476. (In Russ.)
14. Gorbacheva E. Y. Pejorative connotation of Internet discourse in modern colloquial speech. *Molodoi uchenyi = Young Scientist.* 2016;(11):1688-1690. (In Russ.)
15. Kolshansky G. V. Contextual semantics. 4th ed. Moscow: Librocom; 2009. 147 p. (In Russ.)

16. Novikov A. I. Text semantics and its formalization. Moscow: Nauka; 1983. 215 p. (In Russ.)
17. Klimas I.S., Ashchikho I.V. The language of artistic prose by A.P. Gaidar. Kursk; 2009. 133 p. (In Russ.)
18. Kochergina I.V. Features of the use of anthroponyms in the works of art by A.P. Gaidar. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2018;8(4):60-66. (In Russ.)
19. Kochergina I.V. Features of the use of military vocabulary in the work of A.P. Gaidar. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniya = Questions of journalism, pedagogy, linguistics.* 2020;39(4):620-629. (In Russ.)
20. Klimas I.S., Kholodova V.A. Colloquial vocabulary in the works of A.P. Gaidar. *Kurskoe slovo = Kursk word.* 2020;(21):51-62. (In Russ.)
21. Gaidar A.P. Complete works. Moscow: Detgiz; 1959. Vol. 1-4. (In Russ.)
22. Gaidar A.P. Forest brothers. Early adventure stories. Moscow: Pravda; 1987. 428 p. (In Russ.)
23. Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 volumes / edited by D.N. Ushakov. Moscow: State Institute "Soviet Encyclopedia"; 1935-1940. Vol. 1-4. (In Russ.). Available at: <http://slovari.yandex.ru> (accessed 25.03.2024).
24. Mokienko V.M. A large dictionary of Russian sayings. Moscow: Olma-Media Group; 2007. (In Russ.). Available at: <https://rus-proverbs-dict.slovaronline.com/> (accessed 03.27.2024)

Информация об авторе / Information about the Author

Кочергина Ирина Владимировна, старший преподаватель кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: irinkamarkova28011993@yandex.ru

Irina. V. Kochergina, Senior Lecturer of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: irinkamarkova28011993@yandex.ru